

Провинциалка

Автор:

Иван Тургенев

Провинциалка

Иван Сергеевич Тургенев

Комедия «Провинциалка» принадлежит к числу тех немногих драматических произведений Тургенева, которые, войдя в репертуар русских театров в самом начале пятидесятих годов XIX в., продолжают жить на столичной и провинциальной сцене до наших дней. Определяя на основании предшествующего изучения театра Тургенева место «Провинциалки» в ряду других его «сцен и комедий», автор первой советской истории русского театра, С. С. Данилов, пишет, что вместе с «Где тонко, там и рвется» и «Вечером в Сорренте» «Провинциалка» особенно выразительно характеризует новаторские тенденции Тургенева «порвать с внешней занимательностью ходульного водевильного репертуара, противопоставив ему комедийную пьесу, бессюжетную, интимно-психологическую, полную внутреннего движения, скрытого за недомолвками и полунамекками».

Иван Сергеевич Тургенев

Провинциалка

Комедия в одном действии

Действующие лица

Алексей Иванович Ступендьев, уездный чиновник, 48 лет.

Дарья Ивановна, жена его, 28 лет.

Миша, дальний родственник Дарьи Ивановны, 19 лет.

Граф Валерьян Николаевич Любин, 49 лет.

Лакей графа, 30 лет.

Васильевна, кухарка Ступендьева, 50 лет.

Аполлон, мальчик Ступендьева, 17 лет.

Действие происходит в уездном городе, в доме Ступендьева.

Театр представляет гостиную в доме небогатого чиновника. Прямо дверь в переднюю, направо – в кабинет; налево два окна и дверь в садик. Налево в углу низенькие ширмы; спереди диван, два стула, столик и пьльцы; направо, на втором плане, небольшое фортепиано; спереди стол и стул.

Явление первое

За пьльцами сидит Дарья Ивановна. Она одета очень просто, но со вкусом. На диване сидит Миша. Он скромно читает книжечку.

Дарья Ивановна (не поднимая глаз и продолжая шить). Миша!

Миша (опуская книжечку). Чего изволите?

Дарья Ивановна. Вы... ходили к Попову?

Миша. Ходил-с.

Дарья Ивановна. Что он вам сказал?

Миша. Он сказал-с, что всё будет прислано, как следует. Я особенно просил его о красном вине-с. Вы, говорит, будьте покойны-с. (Помолчав.) Позвольте узнать, Дарья Ивановна, вы кого-нибудь ожидаете?

Дарья Ивановна. Жду.

Миша (опять помолчав). Можно узнать, кого-с?

Дарья Ивановна. Вы любопытны. Впрочем, вы не болтливы, и я могу вам сказать, кого я жду. Графа Любина.

Миша. Как-с, этого богатого господина, который недавно приехал к себе в имение-с?

Дарья Ивановна. Его.

Миша. Их точно сегодня ожидают в трактире у Кулешкина-с. Но позвольте узнать, разве вы с ним знакомы?

Дарья Ивановна. Теперь нет.

Миша. А! стало быть, прежде?

Дарья Ивановна. Вы меня расспрашиваете?

Миша. Извините-с. (Помолчав.) Впрочем, и я глуп. Ведь он, должно быть, сын Катерины Дмитриевны, вашей благодетельницы.

Дарья Ивановна (посмотрев на него). Да, моей благодетельницы. (За кулисами слышен голос Ступендьева: «Не приказала? почему не приказала?») Что там такое?

Явление второе

Те же и Ступендьев с Васильевной. Они выходят из двери кабинета; Ступендьев в одном жилете; у Васильевны на руках сюртук.

Ступендьев (к Дарье Ивановне). Даша, правда ли, ты приказала... (Миша встает и кланяется.) А, здравствуй, Миша, здравствуй. Правда ли, ты приказала этой женщине (показывает на Васильевну) не давать мне сегодня моего бешмета, а?

Дарья Ивановна. Я ей не приказывала.

Ступендьев (с торжествующим лицом, обращаясь к Васильевне.) А? что?

Дарья Ивановна. Я только сказала ей, чтоб она тебя попросила не надевать сегодня твоего бешмета.

Ступендьев. А чем же мой бешмет дурен? Он такой пестренький, с разводами. Ты же мне сама его подарила.

Дарья Ивановна. Да ведь сколько времени тому назад!

Васильевна. Ну, надевайте, надевайте сюртук, Алексей Иванович... Что, право... Хорош пестренький! На локтях прорвался; а сзади, так просто глядеть нехорошо.

Ступендьев (надевая сюртук). А кто тебе велит на меня сзади глядеть? Тише, тише! разве ты не слыхала? ты меня просить должна.

Васильевна. Ну, да уж вы... (Уходит.)

Ступендьев (ей вслед). Не рассуждай, женщина.

Явление третье

Те же, кроме Васильевны.

Ступендьев. Чёрт возьми, ужас, как под мышками режет! Бывают же такие подлые портные... так и кажется, что вот-вот кверху потянут на бечевках. Право, Даша, я не понимаю, почему тебе вздумалось меня нарядить в сюртук; теперь же скоро двенадцатый час, на службу идти пора, и без того фрак придется надеть.

Дарья Ивановна. У нас, может быть, гости будут.

Ступендьев. Гости? Какие гости?

Дарья Ивановна. Любин... Граф Любин. Ведь ты его знаешь?

Ступендьев. Любина? Еще бы! Так ты его ожидаешь?

Дарья Ивановна. Его. (Взглянув на него.) Что ж тут удивительного?

Ступендьев. В этом нет ничего удивительного, я совершенно с тобою согласен; но позволь тебе заметить, душа моя, это совершенно невозможно.

Дарья Ивановна. Почему же?

Ступендьев. Невозможно, совершенно невозможно. С какой стати он придет?

Дарья Ивановна. Ему нужно будет с тобою переговорить.

Ступендьев. Положим, положим; но это ничего не доказывает, совершенно ничего не доказывает. Он меня к себе позовет. Возьмет да позовет.

Дарья Ивановна. Мы с ним были знакомы: он видал меня в доме своей матери.

Ступендьев. И это ничего не доказывает. Как ты думаешь, Миша?

Миша. Я-с? я ничего не думаю-с.

Ступендьев (к жене). Ну, вот видишь... Он не придет. Помилуй, как это...

Дарья Ивановна. Ну, может быть, может быть; только ты не снимай сюртука.

Ступендьев (помолчав). Впрочем, я совершенно с тобою согласен. (Прохаживаясь по комнате.) То-то сегодня с утра здесь такую подняли пыль... Ох, уж эта мне чистота! И ты такая нарядная!

Дарья Ивановна. Alexis, пожалуйста, без замечаний.

Ступендьев. Ну да, да. Конечно, без замечаний... Вишь, этот граф поразорился, так и к нам пожаловал. Что, он молод?

Дарья Ивановна. Он моложе тебя.

Ступендьев. Гм... Совершенно, я совершенно с тобой согласен... то-то ты вчера всё на фортепианах эдак того... (разводит руками). Да, да. (Напевает сквозь зубы.)

Миша. Я сегодня к Кулешкину заходил-с. Так их там ждут-с.

Ступендьев. Ждут? Ну, так пускай ждут. (К жене.) Как же это я его никогда у Катерины Дмитриевны не видал?

Дарья Ивановна. Он тогда в Петербурге служил.

Ступендьев. Гм... Он, говорят, теперь в чинах. И ты думаешь, что он придет? Помилуй, помилуй!

Явление четвертое

Те же, и из передней выходит Аполлон; на нем голубая ливрея с белыми пуговицами, весьма неловко скроенная; лицо его выражает тупое изумление.

Аполлон (таинственно Ступендьеву). Какой-то господин вас спрашивает.

Ступендьев (струхнув). Какой господин?

Аполлон. Не знаю-с, в шляпе и с бакенами.

Ступендьев (с волнением). Проси. (Аполлон таинственно взглядывает на Ступендьева и выходит.) Неужели граф?

Явление пятое

Те же, и из передней входит лакей графа. Он одет по-дорожному, но щегольски и не снимает шляпы. Из-за дверей с любопытством выглядывают Васильевна и Аполлон.

Лакей (с немецким выговором). Здесь живет господин Ступендьев, чиновник?

Ступендьев. Здесь. Что вам угодно?

Лакей. Вы господин Ступендьев?

Ступендьев. Я. Что вам угодно?

Дарья Ивановна. Алексей Иваныч!

Лакей. Граф Любин приехал и приказал вас просить к себе.

Ступендьев. А вы от него?

Дарья Ивановна. Алексей Иваныч, подите сюда.

Ступендьев (подходит к ней). Что?

Дарья Ивановна. Скажите ему, чтоб он шляпу снял.

Ступендьев. Ты думаешь? Гм... Да, да... (Подходя к лакею.) Вы не находите, что здесь будто Жарко... (Показывая рукой на шляпу.)

Лакей. Здесь не жарко. Следовательно, вы сейчас придете?

Ступендьев. Я... (Дарья Ивановна делает ему знак.) Да позвольте узнать, кто вы собственно такой?

Лакей. Я вольнонаемный человек их сиятельства... камердинер.

Ступендьев (внезапно вспыхнув). Сними шляпу, сними шляпу, сними шляпу, говорят! (Лакей медленно и с достоинством снимает шляпу.) А их сиятельству скажи, что я сейчас...

Дарья Ивановна (вставая). Скажите графу, что мой муж теперь занят и не может выйти из дому. А что если граф желает его видеть, так пусть пожалует сам. Ступайте. (Лакей выходит.)

Явление шестое

Те же, без лакея.

Ступендьев (к Дарье Ивановне). Однако, Даша, мне, право, кажется, ты того... (Дарья Ивановна молча прохаживается взад и вперед.) Впрочем, я совершенно с тобою согласен. А каково я его отделал, а? просто оборвал, как говорится. Нахал

эдакой! (Мише.)Ведь хорошо?

Миша. Хорошо-с, Алексей Иванович, очень хорошо-с.

Ступендьев. То-то же!

Дарья Ивановна. Аполлон!

Явление седьмое

Те же и Аполлон; за ним Васильевна.

Дарья Ивановна (поглядев некоторое время на Аполлона). Нет, ты слишком смешон в этой ливрее. Ты уж лучше не показывайся.

Васильевна. Да чем же он смешон, матушка? Человек как и все, да еще мой племянник...

Ступендьев. Женщина, не рассуждай!

Дарья Ивановна (Аполлону). Повернись! (Аполлон повертывается). Нет, тебе решительно нельзя показаться на глаза графу. Ступай и спрячься где-нибудь... А ты, Васильевна, посиди в передней, пожалуйста.

Васильевна. Да, матушка, у меня в кухне работа.

Ступендьев. А кто тебе велит работать, баловница?

Васильевна. Да помилуйте...

Ступендьев. Не рассуждай, женщина! Стыдись! Марш оба! (Васильевна и Аполлон уходят.)

Явление восьмое

Те же, без Васильевны и Аполлона.

Ступендьев (Дарье Ивановне). Итак, ты действительно думаешь, что граф теперь придет?

Дарья Ивановна. Думаю.

Ступендьев (прохаживается). Я в волнении. Он придет рассерженный... я в волнении.

Дарья Ивановна. Пожалуйста, будь как можно спокойнее и хладнокровнее.

Ступендьев. Слушаю... я в волнении. Миша, а ты в волнении?

Миша. Никак нет-с.

Ступендьев. А я в волнении... (Дарье Ивановне.) Зачем ты непустила меня к нему?

Дарья Ивановна. Уж это мое дело. Вспомни, что ты ему нужен.

Ступендьев. Я ему нужен... Я в волнении... Что это?

Явление девятое

Те же и Аполлон.

Аполлон (с необыкновенно встревоженным лицом). Я не успел спрятаться. Барин пришел. Я не успел спрятаться.

Ступендьев (шепотом). Ну, ступай скорей сюда! (Проталкивает его в кабинет.)

Аполлон. Я не успел, а Васильевна ушла в кухню. (Исчезает.)

Явление десятое

Те же, без Аполлона.

Голос Любина (за кулисами). Что ж это значит? Никого нет, что ли? Зачем этот человек убежал?

Ступендьев (с отчаянием к Дарье Ивановне). Васильевна в кухню ушла!

Голос Любина. Человек!

Дарья Ивановна. Миша, подите отворите.

Явление одиннадцатое

Те же и граф Любин, которому Миша отворяет дверь. Он одет щегольски и несколько изысканно, как обыкновенно одеваются стареющие бель-омы.

Миша. Пожалуйте.

Граф Любин. Господин Ступендьев здесь?

Ступендьев (кланяясь с смущением). Я... Ступендьев.

Граф Любин. Очень рад. Я граф Любин. Я присылал к вам моего человека; но вам не угодно было ко мне пожаловать.

Ступендьев. Извините, ваше сиятельство. Я...

Граф Любин (оборачиваясь, холодно кланяется Дарье Ивановне, которая отошла несколько в сторону). Мое почтение. Признаюсь, я был удивлен. Верно, у вас занятия, занятия?

Ступендьев. Точно, ваше сиятельство, занятия.

Граф Любин. Может быть, не спору; но мне кажется, что для иных людей можно оставить свое занятие, особенно когда... вас просят... (Из передней выходит Васильевна. Ступендьев делает ей знаки, чтоб она ушла.) Когда... (Любин с удивлением оглядывается; Васильевна смотрит на него во все глаза и убегает. Любин с улыбкою обращается к Ступендьеву.)

Ступендьев. Это ничего, ваше сиятельство. Это так; женщина, пришла и ушла; к сожалению, пришла и, к счастью, ушла. А вот позвольте, я вам лучше представлю мою супругу.

Граф Любин (почти не глядя на нее, холодно кланяется). А? Очень рад.

Ступендьев. Дарья Ивановна, ваше сиятельство, Дарья Ивановна.

Граф Любин (так же холодно). Очень рад, очень рад; но я пришел...

Дарья Ивановна (скромным голосом). Вы не узнали меня, граф?

Граф Любин (вглядываясь). Ах, боже мой!.. Позвольте, точно... Дарья Ивановна! Вот неожиданная встреча! Сколько лет, сколько зим... Это вы? Скажите!

Дарья Ивановна. Да-с, граф, давно мы не видались... Видно, я много переменялась с тех пор.

Граф Любин. Помилуйте, вы только похорошели. Вот я небось другое дело!

Дарья Ивановна (невинно). Вы нисколько не изменились, граф.

Граф Любин. О, полноте! Но мне теперь весьма приятно, что вашему супругу нельзя было пожаловать ко мне: это мне доставило случай возобновить знакомство с вами. Ведь мы старинные друзья.

Ступендьев. А ведь это, ваше сиятельство, она...

Дарья Ивановна (поспешно перебивая его). Старинные друзья... Вы, граф, должно быть, во всё время не вспомнили о... об ваших старинных друзьях?

Граф Любин. Я?... Напротив, напротив. Признаюсь, я хорошенько не помнил, за кого вы вышли замуж... Покойница матушка мне как-то писала незадолго перед своей кончиной... но...

Дарья Ивановна. Да и как же вам было в Петербурге, в большом свете, не забыть о нас? Вот мы, бедные, уездные жители – мы не забываем (с легким вздохом), мы ничего не забываем.

Граф Любин. Нет, Я вас уверяю. (Помолчав.) Поверьте, я всегда принимал живейшее участие в вашей судьбе и очень рад видеть вас теперь... (ищет слова) в положении упроченном...

Ступендьев (кланяясь с благодарностью). Совершенно, совершенно упроченном, ваше сиятельство. Одно – бедность, недостатки – вот что горе!

Граф Любин. Ну да, ну да. (Помолчав.) Однако (обращаясь к Ступендьеву) позвольте узнать ваше имя и отчество?

Ступендьев (кланяясь). Алексей Ивановч, ваше сиятельство, Алексей Ивановч.

Граф Любин. Любезнейший Алексей Ивановч, нам нужно с вами переговорить о деле... Я думаю, этот разговор вашу супругу занять не может... так не лучше ли нам, знаете... удалиться, остаться наедине на некоторое время а?... Мы с вами потолкуем...

Ступендьев. Как вашему сиятельству будет угодно... Даша... (Дарья Ивановна хочет уйти.)

Граф Любин. О нет, помилуйте, не беспокойтесь, останьтесь... Мы с Алексей Ивановичем можем выйти, мы в вашу комнату пойдём, Алексей Иванович, хотите?

Ступендьев. В мою комнату... гм... в мой кабинет то есть...

Граф Любин. Да, да, в ваш кабинет...

Ступендьев. Как вашему сиятельству будет угодно... но...

Граф Любин (к Дарье Ивановне). А мы, Дарья Ивановна, ещё с вами увидимся... я надеюсь. (Дарья Ивановна приседает.) До свидания. (К Ступендьеву.) Куда идти – сюда? (Указывает шляпою на дверь в кабинет.)

Ступендьев. Сюда-с... но... там, ваше сиятельство...

Граф Любин (не слушая его). Очень хорошо, очень хорошо... (Идет в кабинет; за ним Ступендьев, который, уходя, делает какие-то знаки жене. Дарья Ивановна остается в раздумье и глядит за ними вслед. Через несколько мгновений из кабинета стрелой вылетает Аполлон и убегает в переднюю. Дарья Ивановна вздрагивает, улыбается и опять погружается в раздумье.)

Явление двенадцатое

Дарья Ивановна и Миша.

Миша (подходя к ней). Дарья Ивановна!

Дарья Ивановна (встрепенувшись.) Что?

Миша. Позвольте узнать-с, давно вы не видались с их сиятельством?

Дарья Ивановна. Давно, двенадцать лет.

Миша. Двенадцать лет! Скажите! И в течение всего этого времени получали вы от них какие-нибудь известия-с?

Дарья Ивановна. Я? Никаких. Он столько же думал обо мне, сколько о китайском императоре.

Миша. Скажите! Как же это они говорили-с, что принимали-с живейшее участие в вашей судьбе-с?

Дарья Ивановна. А вас это удивляет? Как вы еще молоды – если это вас точно удивляет! (Помолчав.) Как он постарел!

Миша. Постарел?

Дарья Ивановна. Румянится, белится... красит волосы, а морщин-то, морщин...

Миша. Неужели красит волосы? Ай, ай, ай, как стыдно! (Помолчав.) А они, кажется, скоро намерены уйти-с.

Дарья Ивановна (быстро оборачивается к нему). Почему вы это думаете?

Миша (скромно потупив глаза). Да так-с.

Дарья Ивановна. Нет... он останется обедать.

Миша (со вздохом). Ах! уж как бы это было хорошо!

Дарья Ивановна. А что?

Миша (с скромностью). Провизии даром пропадут-с... и вино-с... если они не останутся, то есть...

Дарья Ивановна (с расстановкой). Да. Ну, послушайте, Миша, вот в чем дело. Они оба теперь скоро выйдут.

Миша (внимательно глядя на нее). Да-с.

Дарья Ивановна. Так вот, видите ли, оставьте меня теперь одну.

Миша. Да-с.

Дарья Ивановна. Я графа приглашу отобедать, а Алексея Иваныча...

Миша. Понимаю-с.

Дарья Ивановна (слегка наморщив брови).

Что вы понимаете? Алексея Иваныча я вышлю к вам...

Миша. Так-с.

Дарья Ивановна. А вы его задержите... так, не на долгое время. Вы ему скажите, что мне нужно переговорить с графом, для его же пользы... Вы понимаете?

Миша. Слушаю-с.

Дарья Ивановна. Ну да. Я на вас надеюсь. Вы можете с ним, если хотите, прогуляться немного.

Миша. Конечно-с; отчего ж не прогуляться?

Дарья Ивановна. Ну да, да. Теперь ступайте, оставьте меня.

Миша. Слушаю-с. (Уходя, останавливается.) Уж вы и меня не забудьте, Дарья Ивановна. Ведь вы знаете, как я вам предан, можно сказать, и телом и душой...

Дарья Ивановна. Что вы хотите сказать?

Миша. Ах, Дарья Ивановна, ведь и мне страх как хочется в Петербург! Что я здесь буду делать без вас?.. Сделайте одолжение, Дарья Ивановна... А я вам заслужу.

Дарья Ивановна (помолчав). Я не понимаю вас, я еще сама не знаю... Впрочем, хорошо, ступайте.

Миша. Слушаю-с. (Возводя глаза к небу). А я вам заслужу, Дарья Ивановна!
(Уходит в переднюю.)

Явление тринадцатое

Дарья Ивановна, одна.

Дарья Ивановна (остаётся некоторое время неподвижною). Он не обращает на меня ни малейшего внимания – это ясно. Он меня позабыл. И, кажется, я напрасно рассчитывала на его приезд. А сколько надежд у меня было сопряжено с этим приездом!.. (Оглядывается.) Неужели же я вечно должна остаться здесь, здесь?.. Что делать! (Помолчав.) Впрочем, еще ничего не решено. Он почти не видел меня... (Взглянув в зеркало.) Я по крайней мере не крашу своих волос... Посмотрим, посмотрим. (Прохаживается по комнате, подходит к фортепиано и берет несколько аккордов.) Они не скоро еще выйдут. Ожиданье меня замучит. (Садится на диван.) Но, может быть, я сама заржавела в этом городишке... Почему я знаю? Кто мне скажет здесь, что из меня вышло, кто может в этом обществе мне дать почувствовать, что сделалось со мной? К несчастью, я выше их всех. Я выше их; но для него – я всё-таки провинциалка, жена уездного чиновника, бывшая воспитанница богатой барыни, которую потом кой-как пристроили... а он, он знатный человек, в чинах, богатый... ну, не совсем богатый: дела его расстроились в Петербурге, и он, я думаю, не на один месяц сюда приехал. Он хорош собой, то есть был хорош собой... теперь он белится и красит волосы. Говорят, что для людей в его положении воспоминания молодости особенно дороги... а он меня знал двенадцать лет тому назад, волочился за мною... Да, да, конечно, он волочился за мной от нечего делать; но всё-таки... (Вздыхает.) И я в то время, помнится, мечтала... О чем не мечтаешь в шестнадцать лет! (Вдруг выпрямляясь.) Ах, боже мой! да у меня, должно быть,

хранится одно его письмо... Точно. Но где оно? Как досадно, что я прежде о нем не вспомнила!.. Впрочем, я успею... (Помолчав.) Посмотрим. Но как кстати пришли эти ноты и книги! Мне смешно... я, точно генерал перед сраженьем, przygotowляюсь встретить неприятеля... А как я переменялась в последнее время! Неужели это я так холодно, так спокойно обдумываю, что мне должно делать? Нужда всему научит и от многого отучит. Нет, я не спокойна, я в волнении теперь, но только от того, что я не знаю, удастся ли... Полно, так ли? Ведь уж я не ребенок, и воспоминания уже стали дороги и для меня... какие бы они ни были... ведь других у меня не будет, ведь уж полжизни, более полжизни прошло. (Умолкает.) Однако они всё нейдут! И чего я прошу? чего добиваюсь? Самой безделицы. Для него дать нам возможность переехать в Петербург, сыскать там место – безделица. А Алексей Иванович всякому месту будет рад... Неужели ж я и этого не добьюсь?.. В таком случае мне и след оставаться в уездном городе... я не заслуживаю лучшей участи... (Прикладывая руку к щеке.) А у меня от этой неизвестности, от всех этих размышлений – лихорадка; щеки так и горят. (Помолчав). Что ж? Тем лучше. (Услышав шум в кабинете.) Они идут... сражение начинается... О робость, неуместная робость, оставь меня теперь! (Берется за книгу и прислоняется к спинке дивана.)

Явление четырнадцатое

Дарья Ивановна, Ступендьев и граф Любин.

Граф. Итак, я могу надеяться на вас, любезнейший Алексей Иванович?

Ступендьев. Ваше сиятельство, я, с своей стороны, готов во всем, что от меня зависит...

Граф. Очень, очень вам благодарен. А бумаги я вам сообщу в самое короткое время... Сегодня я вернусь к себе, и завтра или послезавтра...

Ступендьев. Слушаю-с, слушаю-с.

Граф (подходя к Дарье Ивановне). Дарья Ивановна, вы, пожалуйста, извините меня: я сегодня, к сожалению, не могу у вас остаться долее, но я надеюсь, что в другой раз...

Дарья Ивановна. Разве вы не обедаете у нас, граф? (Встает.)

Граф. Я вам очень благодарен за приглашение, но...

Дарья Ивановна. А я так радовалась наперед... я надеялась, что вы проведете хоть немного времени с нами!.. Конечно, мы не смеем вас удерживать.

Граф. Вы слишком добры, но право... если б вы знали – у меня столько дела.

Дарья Ивановна. Вспомните, как давно мы не видались... и бог знает, когда нам придется опять увидеться с вами! Ведь вы у нас такой редкий гость...

Ступендьев. Именно, ваше сиятельство, так сказать, феникс.

Дарья Ивановна (перебивая его). Притом же вы теперь не успеете вернуться к обеду домой; а у нас... я могу вас уверить, вы отобедаете лучше, чем где-нибудь в городе.

Ступендьев. Мы ведь знали о прибытии вашего сиятельства.

Дарья Ивановна (опять перебивая его). Так вы обещаете, не правда ли?

Граф (несколько принужденно). Вы так мило меня просите, что мне невозможно вам отказать...

Дарья Ивановна. А! (Берет у него шляпу из рук и ставит на фортепиано.)

Граф. (Дарье Ивановне). Признаюсь, я сегодня поутру, выезжая из дому, никак не ожидал иметь удовольствие встретить вас... (Помолчав.) А ваш город, сколько я мог заметить, недурен.

Ступендьев. Для уездного города живет, ваше сиятельство.

Дарья Ивановна (садясь). Сядьте же, граф, прошу вас... (Граф садится.) Вы не можете себе представить, как я счастлива, как я рада видеть вас у себя. (К мужу.) Ах, кстати, Alexis, тебя Миша спрашивает.

Ступендьев. Что ему надобно?

Дарья Ивановна. Не знаю, но ты, кажется, ему очень нужен; поди, пожалуйста, к нему.

Ступендьев. Да как же я... их сиятельство, вот... мне теперь невозможно...

Граф. О, помилуйте, сделайте одолжение, не церемоньтесь. Я остаюсь в очень приятном обществе. (Равнодушно проводит рукою по волосам.)

Ступендьев. Да что ж его могло так приспичить?

Дарья Ивановна. Ты ему нужен; ступай, топ аті.

Ступендьев (помолчав). Слушаю... Но я сейчас вернусь... К вашему сиятельству... (Кланяется; граф ему кланяется. Ступендьев уходит в переднюю и говорит про себя.) И что ему такое вдруг занадобилось?

Явление пятнадцатое

Дарья Ивановна и граф. Небольшое молчание. Граф с легкой улыбкой посматривает сбоку на Дарья Ивановну и покачивает ногой.

Дарья Ивановна (опуская глаза). Надолго вы приехали в наши края, ваше сиятельство?

Граф. Месяца на два; я уеду, как только дела мои несколько устроятся.

Дарья Ивановна. Вы в Спасском остановились?

Граф. Да, в матушкином имении.

Дарья Ивановна. В том же доме?

Граф. В том же. Признаюсь, в нем теперь жить невесело. Он так обветшал, так развалился... я на будущий год его намерен сломать.

Дарья Ивановна. Вы говорите, граф, в нем теперь невесело жить... Я не знаю, мои воспоминания об нем чрезвычайно приятны. Неужели вы точно хотите его сломать?

Граф. А разве вам его жаль?

Дарья Ивановна. Еще бы! Я в нем провела лучшее время моей жизни. Притом память о моей благодетельнице, вашей покойной матушке. Вы понимаете.

Граф. (перебивая ее). Ну да, да... я понимаю. (Помолчав.) А ведь точно в прежнее время там бывало весело...

Дарья Ивановна. А вы не забыли...

Граф. Чего?

Дарья Ивановна (опять опустив глаза). Прежнего времени!

Граф. (понемногу оборачиваясь и начиная обращать некоторое внимание на Дарью Ивановну). Я ничего не забыл, поверьте... Скажите, пожалуйста, Дарья Ивановна, сколько вам тогда было лет?... Пойдите, пойдите... Знаете ли, ведь вы от меня не можете скрыть свои годы?

Дарья Ивановна. Я их и не скрываю... Мне, граф, столько, сколько вам было тогда – двадцать восемь лет.

Граф. Неужели мне тогда было уже двадцать восемь лет? Мне кажется, вы ошибаетесь...

Дарья Ивановна. О нет, граф, не ошибаюсь... Я слишком хорошо помню всё, что касается до вас...

Граф. (принужденно смеясь). Какой же я старик после этого!

Дарья Ивановна. Вы старик? Полноте.

Граф. Ну, положим, положим, я с вами в этом спорить не стану. (Помолчав.) Да, да, хорошее было тогда время! Помните наши утренние прогулки в саду, по липовой аллее, перед завтраком? (Дарья Ивановна опускает глаза.) Нет, скажите, помните?

Дарья Ивановна. Я вам уже сказала граф, что нам, деревенским жителям, нельзя не помнить прошедшего, особенно когда оно... почти не повторилось. Вот вы – другое дело!

Граф. (всё более одушевляясь). Нет, послушайте, Дарья Ивановна, вы этого не думайте. Я вам это серьезно говорю. Конечно, в больших городах так много рассеянности, особенно для молодого человека; конечно, это разнообразная, шумная жизнь... Но могу вас уверить, Дарья Ивановна, первые, знаете ли, первые впечатления никогда не изглаживаются, а иногда, среди этого вихря, сердце... вы понимаете, сердце, наскучив пустотою... знаете ли, его так и тянет...

Дарья Ивановна. О да, граф, я с вами согласна: первые впечатления не проходят. Я это испытала.

Граф. А! (Помолчав.) А признайтесь, Дарья Ивановна, ведь вам, должно быть, здесь довольно скучно?

Дарья Ивановна (с расстановкой). Не скажу. Сначала мне точно было несколько трудно привыкать к этому новому образу жизни; но потом... мой муж такой добрый, прекрасный человек!

Граф. О да... я с вами согласен... Он очень, очень достойный человек, очень; но...

Дарья Ивановна. Потом я... я привыкла. Для счастья немного нужно. Домашний быт, семейство... (понижив голос) и несколько хороших воспоминаний...

Граф. А у вас есть такие воспоминанья?

Дарья Ивановна. Есть, как у всякого; с ними легче переносить скуку.

Граф. Стало быть, вы всё-таки скучаете иногда?

Дарья Ивановна. Вас это удивляет, граф? Вы вспомните, я имела счастье быть воспитанной в доме вашей матушки. Сравните же то, к чему я привыкла в молодости, с тем, что меня теперь окружает. Конечно, ни мое состоянье, ни мое рожденье, словом, ничто не давало мне права надеяться, что я так же буду продолжать жить, как начала; но вы сами сказали: первые впечатления не изглаживаются и что нельзя же насильно выкинуть из памяти то (потупляя голову), что благоразумие советовало бы забыть... Я буду откровенна с вами, граф. Неужели вы думаете, что я не чувствую, как вам всё здесь должно казаться бедно... и смешно? Этот лакей, который спасается от вас, как заяц; эта кухарка – и... и, может быть, я сама...

Граф. Вы, Дарья Ивановна? Вы шутите, помилуйте! Да я, я вас уверяю... я, напротив, удивляюсь...

Дарья Ивановна (живо). Я вам скажу, чему вы удивляетесь, граф. Вы удивляетесь тому, что я еще не совсем потеряла привычки моей молодости, что я еще не успела вполне превратиться в провинциалку... Это удивление для меня, вы думаете, лестно?..

Граф. Как вы дурно толкуете мои слова, Дарья Ивановна!

Дарья Ивановна. Может быть; но оставим это, прошу вас. До иных ран, даже когда они и зажили, всё больно дотрогиваться. Притом же я совершенно примирилась с своей судьбой, живу одна в своем темном уголку; и если б ваш приезд не пробудил во мне многих воспоминаний, мне бы всё это и в голову не пришло. Я бы, по крайней мере, об этом никогда не заговорила. Мне и так совестно, что я, вместо того чтоб занять вас по мере возможности...

Граф. Да за кого же вы меня принимаете, позвольте вас спросить? Неужели же вы думаете, что я не дорожу вашей доверенностью, не умею ценить ее? Но вы клеветаете на себя. Не может быть, я не хочу верить, чтоб вы, с вашим умом, с вашим образованием, остались незамеченною здесь...

Дарья Ивановна. Совершенно, граф, уверяю вас. И я об этом несколько не тужу. Послушайте: я горда. Это только у меня осталось от моего прошедшего. Я не желаю нравиться людям, которые мне самой не нравятся... Притом мы бедны, зависим от других; всё это мешает сближенью – такому сближенью, которое бы меня не оскорбляло. Такое сближение невозможно... Я и предпочла одиночество. Притом мне одиночество не страшно – я читаю, занимаюсь; к счастью, я нашла в муже честного человека.

Граф. Да, это тотчас видно.

Дарья Ивановна. Мой муж, конечно, не без странностей... Я вам говорю это так смело потому, что вы, с вашим пронзительным взглядом, не могли их не заметить – но он прекрасный человек. И я бы ни на что не жаловалась, я бы всем была довольна, если б...

Граф. Если б что?

Дарья Ивановна. Если б... иногда... иные непредвиденные... случайности не возмущали моего спокойствия.

Граф. Я не смею понимать вас, Дарья Ивановна... Какие случайности? Вы сперва говорили о воспоминаниях...

Дарья Ивановна (прямо и невинно глядя в глаза графу). Послушайте, граф; я с вами хитрить не стану. Я вообще хитрить не умею, а с вами это было бы просто смешно. Неужели вы думаете, что для женщины ничего не значит увидеть человека, которого она знала в молодости, знала совершенно в другом мире, в других отношениях – и увидеть его, как я вижу теперь вас... (Граф украдкой поправляет волосы.) Говорить с ним, вспоминать о прошлом...

Граф. (перебивая ее). А вы разве тоже думаете, что ничего не значит для мужчины, которого судьба, так сказать, бросала во все концы мира, – что ничего ему не значит встретить женщину, подобную вам, сохранившую всю... всю эту

прелесть молодости, этот... этот ум, эту любезность – cette gr?ce?[1 - эту грацию?(франц.)]

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

эту грацию?(франц.)

Купить: <https://tellnovel.com/ivan-turgenev/provincialka>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)